

exegi monumentum aere perennius*. В самом деле, Библия дотоле почти не изучалась христианами в подлиннике. Народы западные читали ее в латинском переводе, не всегда верном и точном. Знание еврейского языка существовало дотоле только у ученых раввинов. Рейхлин познакомился с некоторыми из них и после несказанных трудов овладел этим языком. Но, пролагая путь к изучению Библии, он имел еще другую цель: подобно Пико Мирандольскому он мечтал о единой науке, в которой должны слиться все науки, он думал найти эту науку в каббале, где, «к уразумению всех религиозных верований, всех философских систем», по его мнению, был ключ всемирной символики. Мысль фантастическая, но благодаря этой мысли мы получили многие великие труды в то время. Так и Колумб открыл Америку, ища восточного берега Азии. В 1510 г. Рейхлину пришлось принять деятельное участие в распри и раздорах немецких ученых. Один еврей Пфефферкорн перешел, как говорят современники, из корыстных расчетов к христианству, будучи подкуплен кельнскими доминиканцами. Он издал книгу об евреях и требовал сожжения всех еврейских книг во имя христианства. В Кельне, где доминиканцы составляли инквизиционное судилище и занимали все кафедры, «книга Пфефферкорна была одобрена»; они потребовали от императора, чтобы он разрешил общее гонение на еврейские книги и позволил сжечь их. Но при дворе Максимилиана были уже ученые и⁶ в Вене со времени Энея Пикколомини⁶. Потому мнение доминиканцев, «фанатиков и невежд», не принято. Император поручил Рейхлину рассмотреть это дело и подать свое мнение. Мнение Рейхлина, очевидно, было против доминиканцев, его самого обвинили в ереси, потребовали к суду, дело дошло до папы. Папа был слишком просвещенный человек, он не хотел прямо выступить против доминиканцев, но Лев X не хотел выдать и Рейхлина, «ученые труды которого он хвалил». Он откладывал решение этого вопроса, который получил великую важность в Германии. Все разрозненные силы гуманистов и обскурантов соединились и вступили в бой: до 1518 от 1510 продолжалась эта распря. «Только великое движение Реформации заслонило ее».

Мы увидим, что в ее результаты вмешались некоторые замечательные личности. Рейхлин стоял не один. Рядом с ним действовали почти в том же направлении, хотя и другими средствами, Эразм Роттердамский. Он родился в 1467 г. в Нидерландах. Отец и мать прижили его вне брака, ибо тот и другой обречены были в детстве к монастырской жизни. Потому он занял в обществе особое, не совсем выгодное положение. В нем еще с детства сказалась ненависть к монаш[еской] жизни. Бедность родителей заставила отдать его в монастырь. Против воли произнес он обет. Не столько это, как необходимость заниматься схоластикой, раздражало юношу. Епископ

* Я воздвиг памятник прочнее меди (лат.).

⁶⁻⁶ Б II; со времени посещения Вены Энеем Пикколомини (л. 44 об.).